

Глава 1389: Повелители трех чувств (4)

С рассветом произошло перемещение. Повелительница радости не ожидала ответа от Ван Баолэ. Она верила, что тот дождется её, ибо кризиса было не избежать, если он уйдет сейчас. В случае негативного исхода переговоров последствия несложно предвидеть. Если им удастся выстроить отношения на доверии, то в будущем оба выиграют.

В своем анализе повелительница радости не ошиблась. Вернувшись в гостиницу, Ван Баолэ сел в позу лотоса у себя в номере и задумался. Его уход намекал на отказ, но в действительности это было не так. Риск был слишком высок. Ради скромной выгоды не стоило ввязываться в эту авантюру. Краеугольным камнем всего было доверие. Он не поверил повелительнице радости. Вот только у него осталось не так уж много вариантов, что заставило его глубоко задуматься. В какой-то момент он подумывал о том, чтобы просто уйти.

Его нынешний магический закон слуха ещё не достиг финальной точки, хотя сила главной ноты уже потрясала воображение. Даже после ухода он сможет продолжить заниматься культивацией во внешнем мире. С достаточным количеством времени магический закон слуха будет доведен им до запредельно высокого уровня.

Представившаяся ему возможность поглотить воплощение владыки желания и одним махом взлететь на небо казалась крайне заманчивой. Вот почему Ван Баолэ колебался. Решение предстояло принять через семь дней после того, как повелительница радости ещё раз продемонстрирует ему искренность своих намерений.

"Если она не докажет свою искренность, я не стану делать столь рискованную ставку, а в ближайшее время покину город".

Ван Баолэ принял решение. Разобравшись с этой дилеммой, он решил потратить оставшееся время на поиск просветления. Незаметно пролетела неделя. Наступил оговоренный день. На закате Ван Баолэ открыл глаза. Они ослепительно сияли.

Сегодня Ван Баолэ выберет свою судьбу. Он считал грядущую встречу крайне важной. Мысленно убедившись в том, что он ничего не забыл, с наступлением ночи Ван Баолэ сжал пластину для перемещения и отправился к горным вратам секты Гармонирующий полумесяц, где забрал всё из пещеры бессмертного. После этого он на огромной скорости скрылся в ночи.

Убедившись, что за ним нет хвоста, он хотел перекинуться в невидимку и войти в мир звука, как вдруг у него сузились зрачки. Во мраке ночи впереди показался алый паланкин. Украшенный паланкин, казалось, специально искал Ван Баолэ. В один момент он находился очень далеко, а в следующий уже стоял рядом с ним. Торчащая из него рука повелительницы радости жестом попросила его следовать за ней. После этого паланкин двинулся дальше. Немного подумав, Ван Баолэ поспешил следом.

Следующие два часа пути брови Ван Баолэ всё ближе сходились к переносице. Он терял терпение. Наконец в темноте показались очертания какой-то постройки!

"Деревянный дом?"

У Ван Баолэ сузились зрачки. Впервые он увидел ночью какое-то рукотворное строение. Хотя с наступлением темноты Город жаждущих слушать увеличивался в размерах, из другой плоскости бытия он не видел зданий. Его глазам представляли лишь линии да загадочные существа этого мира. И тут они наткнулись на настоящий дом.

Украшенный паланкин остановился. Изящный палец указал на строение, а потом паланкин снялся с места и скрылся в ночи. Похоже, он просто хотел привести Ван Баолэ сюда. Недолго постояв в нерешительности, он подошел к двери и с блеском в глазах мягко постучал.

Дверь со скрипом открылась. Внутри стоял стол, которым сидело две женщины. По комнате из угла в угол ходил мужчина. Одна женщина носила длинное голубое платье, которое идеально облегалo её изящную фигуру. В глазах стояла скорбь. Причем даже аура навевала необъяснимую грусть и тоску. Сидящая напротив неё женщина слишком низко опустила голову, поэтому её лицо не получилось разглядеть. Её аура ощущалась даже более угрюмой. Последним человеком в комнате был высокий мужчина. Казалось, он мерил шагами комнату, чтобы хоть как-то держать в узде клокочущую внутри ярость. Та в любой момент могла вырваться из-под контроля.

При виде троицы Ван Баолэ сощурился. Магический закон обжорства внезапно прорвал печать. Тридцать тысяч нот тоже едва заметно загудели. Всё потому, что три человека в доме одновременно обернулись и посмотрели на него.

Высокий мужчина остановился и вперил свои налитые кровью глаза в Ван Баолэ, словно был готов взорваться, словно вулкан. А в гневе он был страшен. Излучаемые им эмоции заразили Ван Баолэ, отчего его сердце затопил неопиcуемый гнев.

Взгляд женщины в голубом платье был не менее интенсивным. Ван Баолэ морской волной накрыла скорбь, грозясь утопить его.

Самой странной оказалась последняя женщина. Стоило ей поднять голову и взглянуть на Ван Баолэ, как у него бешено застучало сердце. Его захлестнула неопиcуемая ненависть. Неконтролируемое чувство растекалось по нему, словно вода, вскрывая старые обиды и недовольства, привнося сумятицу в мысли, обматывая его паутиной.

Вспышка трех эмоций разделила Ван Баолэ на три части. Даже его аура поделилась натрое. К счастью, он мог положиться на силу ипостаси истинной сущности, поэтому за мгновение до коллапса он без колебаний вступил с ними в открытое противоборство.

Аура ипостаси застала троицу врасплох. Они частично взяли под контроль свои эмоции, признав статус Ван Баолэ. Что до их гостя, тот всё еще стоял в дверях снаружи. Он уже догадался, кем были эти люди. Только кто-то могущественный, достигший пятого шага, мог устоять против силы ипостаси истинной сущности. Эксперты такого уровня, да с такими сильными эмоциями. Ответ напрашивался сам собой.

— Повелитель гнева, повелительница скорби, повелительница ненависти!

Ван Баолэ не ожидал здесь встретить трех из семи повелителей чувств. Теперь он понял, почему повелительница радости всерьез рассчитывала выбраться из заточения. Воплощение владычицы жажды слушать было серьезно ранено. Если три повелителя одновременно что-то предпримут, то владычица даже после использования козыря, который у неё наверняка имеется, вряд ли сможет помешать побегу пленницы. Шансы на успех этой затеи были весьма высоки.

Именно так повелительница радости хотела продемонстрировать свою искренность. Показав повелителей трех чувств, она надеялась, что Ван Баолэ начнет ей доверять.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2415420>